

В. Д. Ермаков

Социально-политическая характеристика министров Временного правительства

Проведенное в рамках персонологии культуры исследование характеризует жизнь и деятельность министров Временного правительства. В статье впервые представлена научная реконструкция биографий министров до и после включения в состав правительства.

Ключевые слова: Временное правительство, Февральская революция, министры Временного правительства, Председатель Временного правительства, Г. Е. Львов, А. Ф. Керенский

Vladimir D. Ermakov

Social and political characteristics of ministers of Provisional government

The research conducted in the framework of personology of culture studies is devoted to the description of ministers of the Provisional government portraits. The scientific reconstruction of biographies of ministers before and after joining the Provisional government establishment is created.

Keywords: Provisional government, February revolution, ministers of Provisional government, President of Provisional government, G. E. Lvov, A. F. Kerensky

В отечественной современной литературе практически нет работ, которые бы анализировали состав министров Временного правительства по их сословным, профессиональным, возрастным, партийным параметрам, уровню образования, национальности, принадлежности к той или иной религии и т. д. До настоящего времени судьба многих министров Временного правительства была мало известна, или в их биографиях присутствуют большие неисследованные страницы. На сегодняшний день самыми полными в этом отношении работами остаются статьи В. С. Измозика: «Временное правительство: люди и судьбы» и его совместная с Н. С. Тихоновой работа «Временное правительство: социально-политическая характеристика». Вышедшая в 2006 г. статья Г. З. Иоффе «Долой Временное правительство! (судьбы „временных“ после падения Зимнего)», как указал автор статьи, написана с опорой на исследование В. С. Измозика. На наш взгляд, это исследование не добавило новых сведений по данному вопросу. Как и вышедшая в 2007 г. статья В. И. Короткевича «Состав и судьба членов последнего Временного правительства»¹. Однако если иметь в виду, что первая работа вышла в свет уже 23 года, а вторая 20 лет тому назад, то становится понятным, что много из того, что было сделано авторами, уже отчасти устарело в связи с появлением большого числа новых работ, посвященных как основным событиям Революции 1917 г., так и отдельным наиболее видным общественно-политическим деятелям того времени, включая и министров Временного правительства.

По нашему подсчету, среди 38 министров 35 человека были русскими, И. Г. Церетели был

грузином, национальность М. В. Бернацкого и А. В. Ливеровского документально не установлена.

По вероисповеданию православными были 30 человек, правда, Н. Д. Авксентьев позднее стал лютеранином, А. И. Гучков и А. И. Коновалов были старообрядческого вероисповедания, М. И. Скобелев – сектант-молоканин, буддисты почитали академика-востоковеда С. Ф. Ольденбурга как Бодисатву, вероисповедание М. В. Бернацкого, А. В. Ливеровского, П. Н. Малянтовича, П. Н. Перверзева документально не установлено.

По данным В. С. Измозика, «по сословной принадлежности не менее 20 министров Временного правительства были дворяне, в том числе трое (Г. Е. Львов, Церетели, Шаховской) имели титул князя»². Однако в настоящее время данных, подтверждающих княжеский титул И. Г. Церетели, не обнаружено. Далее В. С. Измозик указывает, что «один (Пешехонов) вышел из духовного сословия, один (Шингарев) был по документам мещанин»³. Сегодня есть факты, говорящие о том, что из семьи священника вышел еще и Н. В. Некрасов, а из мещан – С. Л. Маслов⁴. И далее, по данным В. С. Измозика, «представителями купечества по рождению были Салазкин, Скобелев, Смирнов, Терещенко, потомственными почетными гражданами – Гучков, Коновалов, Третьяков, Чернов. Выходцами из крестьян были Гвоздев и Карташев»⁵.

Касательно возрастных характеристик В. С. Измозик установил, что «средний возраст 38 министров... составлял 45,5 лет. Самыми старшими (61 год) были Годнев и Родичев, самыми

молодыми (31 год) – Верховский и Терещенко»⁶. По подсчетам Н. А. Коваленко, «по мере формирования все новых кабинетов шло „омоложение“ их составов: средний возраст членов Временного правительства первого состава – 49 лет, первого коалиционного – 48,5 лет, второго – 43 года, третьего – 41,5 лет»⁷.

Для установления партийного состава Временного правительства обратимся к подсчетам В. С. Измозика: «Всего во всех составах Временного правительства участвовали 38 человек, принадлежавших к десяти различным партиям и течениям, а также беспартийных. Распределение министерских портфелей по принципу партийности было следующим: конституционно-демократическая партия и примыкающие к ней: 1-й состав – 6, 2-й состав – 5, 3-й состав – 4, Директория – 0, 4-й состав – 6; соответственно „Союз 17 октября“ – 2, 1, 0, 0, 0; партия центра – 1, 1, 0, 0, 0; прогрессисты – 2, 2, 1, 1, 1; радикально-демократическая партия – 0, 0, 2, 0, 1; народные социалисты – 0, 1, 2, 0, 0; трудовики – 0, 1, 0, 0, 0; внефракционные социалисты – 0, 0, 1, 0, 1; социалисты-революционеры – 1, 2, 3, 1, 2; социал-демократы (меньшевики) – 0, 2, 2, 1, 3; беспартийные – 0, 0, 0, 2, 3»⁸.

В связи с быстро меняющейся социально-политической и экономической ситуацией «пребывание в правительстве почти всех министров было кратковременным... исполняли свои обязанности от одного до двух месяцев, 23 человека, или 60%... Естественно, что за такой короткий срок пребывания в правительстве большинство министров успевало лишь опубликовать очередную декларацию о намерениях, провести некоторые служебные перемещения и попытаться решить неотложные текущие дела. Никакой серьезной перспективной работы выполнить они не могли»⁹. Следует добавить, что глава Временного правительства Г. Е. Львов в период со 2 марта по 7 июля по совместительству выполнял обязанности министра внутренних дел, а А. Ф. Керенский в период с 5 мая по 30 августа – обязанности военного и морского министра. И. Г. Церетели, будучи министром почт и телеграфов с 8 июля по 24 июля, по совместительству руководил Министерством внутренних дел, а А. М. Никитин должность министра внутренних дел совмещал с 25 сентября по 25 октября с постом министра почт и телеграфов. Временной антирекорд пребывания на посту министра Временного правительства принадлежит С. Л. Маслову, который находился официально в должности министра земледелия 22 дня! – в период с 3 октября до 25 октября 1917 г.

В. С. Измозик установил, что только А. Ф. Керенский и М. И. Терещенко входили во все составы Временного правительства, но в разных составах

правительства возглавляли разные министерства. Необходимо уточнить, что С. Н. Прокопович с 24 июля по 1 сентября исполнял обязанности министра торговли и промышленности, а с 25 сентября по 25 октября – министра продовольствия. А. М. Никитин с 24 июля являлся министром почт и телеграфов, с 1 сентября – членом Директории, а с 25 сентября по 25 октября – министром внутренних дел с сохранением поста министра почт и телеграфов. А. И. Шингарев в первом составе Временного правительства со 2 марта – министр земледелия, а с 5 мая – министр финансов в первом коалиционном правительстве. И. Г. Церетели с 8 июля, временно будучи министром почт и телеграфов, по совместительству руководил еще и Министерством внутренних дел до 24 июля. И. Н. Ефремов также занимал посты министра двух министерств: с 11 июля – министр юстиции, а спустя две недели – с 24 июля по 25 сентября – министр государственного призрения. Н. В. Некрасов со 2 марта по 2 июля – министр путей сообщения Временного правительства. 8 июля стал заместителем министра-председателя Временного правительства А. Ф. Керенского. 21 июля вместе с ним подал в отставку, а с 24 июля по 5 сентября 1917 г. помимо должности заместителя министра-председателя стал одновременно исполнять обязанности и министра финансов во втором коалиционном Временном правительстве¹⁰.

Можно полностью согласиться с выводами В. С. Измозика о том, что «во все составы Временного правительства входили люди высокого интеллекта, хорошо известные своей общественной деятельностью, научными трудами, публицистическими выступлениями, работой в государственной думе, профессиональным уровнем. 16 человек (И. В. Годнев, А. И. Гучков, И. Н. Ефремов, А. Ф. Керенский, Ф. Ф. Кокошкин, А. И. Коновалов, В. Н. Львов, Г. Е. Львов, П. Н. Милюков, Н. В. Некрасов, Ф. И. Родичев, М. И. Скобелев, И. Г. Церетели, Д. И. Шаховской, А. И. Шингарев, П. П. Юренев), т. е. 42% министров прошли школу „русского парламентаризма“, будучи депутатами Думы разных созывов»¹¹. По подсчетам В. С. Измозика, «во все четыре состава Думы входил Ф. И. Родичев, депутатами трех созывов были И. Н. Ефремов и А. И. Шингарев. Почти все министры-депутаты играли в Думе видную роль, будучи руководителями фракций (И. Н. Ефремов, А. Ф. Керенский, П. Н. Милюков, И. Г. Церетели), председателями думских фракций (И. В. Годнев, В. Н. Львов, А. И. Шингарев), организаторами думской работы (А. И. Гучков – председатель III Думы, А. И. Коновалов – товарищ председателя IV Думы, Д. И. Шаховской – секретарь I Думы)»¹².

Необходимо указать на то, что П. Н. Милюков, будучи не избранным в I и II Государственные думы, тем не менее умело руководил думской

кадетской фракцией из «суфлерской будки», чуть ли не каждый день бывая в Таврическом дворце где проходили заседания Думы.

Помимо П. Н. Милюкова, своей политической активностью в Государственной думе были отмечены и другие будущие министры Временного правительства. Н. В. Некрасов выступал более 100 раз в III и 67 раз в IV Думе. С 6 ноября 1916 г. по 16 марта 1917 г. – товарищ председателя М. В. Родзянко IV Государственной думы. Лучшим оратором кадетской партии являлся Ф. И. Родичев, прозванный «русским Мирабо» (граф, блестящий оратор и политик времен Французской революции 1789 г.), «первым тенором» Партии народной свободы за темпераментные выступления в Думе и на митингах, обладал исключительным даром красноречия, способностью к импровизации. 17 ноября 1907 г. за использование в думской речи метафоры «столыпинские галстуки» (имелись в виду виселицы) был вызван Председателем Совета министров П. А. Столыпиным на дуэль и исключен из Государственной думы на 15 заседаний (самое суровое наказание для депутатов). А. И. Шингарев выступал в III Думе более 300 раз, в IV – 113 раз. Товарищ председателя кадетской фракции, главный оратор партии в Государственной думе по финансовым вопросам. С 1909 г. член бюро межпарламентской группы Думы. В IV Государственную думу входил в Совет старейшин от фракции Народной свободы, с 1915 г. – председатель Военно-морской комиссии думы¹³.

Из-за участия будущих министров Временного правительства в общественной жизни в условиях самодержавия это приводило к постоянным конфликтам с властями. По данным В. С. Измозика, «до 1917 г. 10 человек (Авксентьев, Гвоздев, Маслов, Милюков, Никитин, Прокопович, Салазкин, Скобелев, Чернов, Церетели) испытали тюремное заключение или ссылки»¹⁴.

Современные данные говорят о том, что подвергались арестам и ссылкам и другие министры Временного правительства. А. В. Зарудный в апреле 1887 г. был арестован, с 10 по 17 апреля содержался в доме предварительного заключения. По указу Александра III дело было разрешено в административном порядке (без суда). Ему было вменено в наказание время, проведенное в предварительном заключении. А. Ф. Керенский был арестован за хранение листовок, подозревался в принадлежности к Боевой организации эсеров. Отсидел 3,5 месяца в «Крестах» в Петербурге. За резолюцию протеста адвокатов по «делу Бейлиса» был приговорен к 8 месяцам тюрьмы, но от заключения под стражу его спасла депутатская неприкосновенность. П. Н. Малянтович сидел в 1890 г. в тюрьме по делу о «Преступном сообще-

стве». П. Н. Переверзев в 1904 г. по настоянию министра внутренних дел В. К. Плеве на три года выслан в Архангельск. После подписания письма-протеста по «делу Бейлиса» отсидел 8 месяцев в Петропавловской крепости. А. В. Пешехонов в 1884 г. арестован за участие в работе кружка самообразования. Исключен из семинарии. В апреле 1894 г. арестован в г. Орле. 5 месяцев находился в доме предварительного заключения на Шпалерной улице в Петербурге. В 1898 г. выслан на три года из Полтавской губернии. В июне 1901 г. на два года выслан из Петербурга. 11 января 1905 г. заключен в Петропавловскую крепость, выслан в Псков. В 1912–1913 гг. отбывал годичное заключение в Двинской тюрьме. Ф. И. Родичев подвергся домашнему аресту, в 1901 г. на два года выслан из Петербурга за подписание обращения к министрам юстиции и внутренних дел с требованием судебного преследования виновных в избиении студентов во время демонстрации 4 марта 1901 г. на Казанской площади в Петербурге. Князь Д. И. Шаховской дважды арестовывался, будучи студентом. За подписание «Выборгского воззвания» лишен избирательных прав и подвергнут трехмесячному тюремному заключению. Ф. Ф. Кокоскин за подготовку и подписание «Выборгского воззвания» был приговорен к трехмесячному тюремному заключению, которое отбывал в Московской губернской тюрьме («Таганка»). К тем, кто преследовался самодержавием по политическим и иным мотивам можно отнести еще и Н. В. Некрасова который находился с конца 1904 г. под негласным наблюдением полиции. А. А. Мануйлов в 1883 г. привлекался к дознанию по делу революционного кружка В. Засулич. Затем, вплоть до 1904 г., состоял под гласным и негласным надзором полиции¹⁵. А. И. Гучков из-за дуэли с графом А. А. Уваровым подал в отставку с поста председателя III Государственной думы и 17 ноября 1909 г. после окончания сессии Думы уведомил об этом прокурора. Пробыв непродолжительное время в заключении в Петропавловской крепости (был приговорен к четырехмесячному заключению, замененному императором Николаем II двухнедельным арестом), А. И. Гучков вернулся к работе в Думе и 29 октября 1910 г. был вновь избран ее председателем. С 1912 г. находился под негласным наблюдением полиции. У филеров Петербурга проходил под кличкой «Санитарный», в Москве – «Балканский». Только по стечению обстоятельств избежал ареста Ф. И. Родичев, который не смог принять участия в событиях, связанных с роспуском I Государственной думы, так как в это время находился в Лондоне на Конгрессе межпарламентского союза, как и в подписании «Выборгского воззвания». Однако по возвраще-

нии в Россию он к нему присоединился, но это не повлекло за собой привлечения к суду, поэтому он не был ограничен в политических правах и не привлекался к судебной ответственности в отличие от тех депутатов, кто это воззвание подписал сразу после его создания. В силу этих обстоятельств Ф. И. Родичев стал единственным из министров Временного правительства, который являлся депутатом Государственной думы всех четырех созывов¹⁶.

Остальные из числа министров Временного правительства, по данным В. С. Измозика, подвергались административным преследованиям, лишались права преподавания или вынуждены были оставить работу в учебных заведениях: «Так в 1911 г. были уволены с должности избранные в 1905 г. ректор Московского университета Мануйлов и ректор Женского медицинского института в Петербурге Салазкин»¹⁷. К ним следует добавить и А. И. Шингарева, который в 1907 г. был уволен со всех должностей «как неблагонадежный» по требованию Воронежского губернатора М. М. Бибикова и привлечен к судебной ответственности. А. И. Верховский после событий 9 января 1905 г. за либерально-конституционные взгляды был исключен из Пажеского корпуса и отправлен «вольноопределяющимся унтер-офицерского звания» на фронт в Маньчжурию¹⁸. Не имели серьезных проблем с властями 15 министров Временного правительства: М. В. Бернацкий, Д. Н. Вердеревский, И. В. Годнев, И. Н. Ефремов, А. В. Карташев, Н. М. Кишкин, А. И. Коновалов, А. В. Ливеровский, В. Н. Львов, Г. Е. Львов (князь Львов являлся участником акции протеста 200 депутатов Государственной думы после ее разгона, прибыв в Выборг, но «Выборгское воззвание» подписывать отказался, ссылаясь на бессмысленность подобного протеста)¹⁹, С. Ф. Ольденбург, С. А. Смирнов, М. И. Терещенко, С. Н. Третьяков, П. П. Юренев.

Полностью солидаризируясь с В. С. Измозиком о том, что деятельность министров Временного правительства опиралась на прочный фундамент полученного образования, хотелось бы отметить такое обстоятельство: из 38 членов будущего правительства 10 человек окончили гимназии с золотой или серебряной медалью: Н. Д. Авксентьев – Пензенскую гимназию, И. Н. Ефремов – Новочеркасскую, Ф. Ф. Кокошкин – Владимирскую, А. В. Ливеровский – Кронштадтскую, А. И. Гучков – 2-ю Московскую, А. Ф. Керенский – Ташкентскую, Н. В. Некрасов – гимназию в Петербурге, С. Ф. Ольденбург – 1-ю Варшавскую, Д. И. Шаховской – 6-ю Варшавскую, серебряную медаль получил А. А. Мануйлов по окончании Ришельевской гимназии.

Как указывал В. С. Измозик, «высшее образование имел 31 человек. Из них окончили университеты 24 человека, в том числе 11 – Московский университет. Двое – С. С. Салазкин и А. И. Шингарев имели два высших образования, окончив физико-математический и медицинский факультеты»²⁰. В настоящее время имеются данные, говорящие о том, что два высших образования имел А. В. Ливеровский (в 1889 г. он окончил физмат Петербургского университета, а затем в 1894 г. Петербургский институт инженеров путей сообщения), В. Н. Львов окончил юридический, а затем историко-филологический факультеты Московского университета, Ф. И. Родичев окончил естественное отделение физико-математического факультета в 1872 г., а в 1876 г. – юридический факультет Петербургского университета, С. А. Смирнов окончил Московскую практическую академию коммерческих наук, а затем историко-филологический факультет Московского университета²¹.

В. С. Измозик указывал, что «трое не окончили Московского университета: И. Г. Церетели и В. М. Чернов (были исключены за антиправительственную деятельность), а И. Н. Ефремов не сдавал государственного экзамена»²². Это так, но И. Г. Церетели год учился затем на юридическом факультете Берлинского университета и вынужден был прервать свое обучение из-за болезни, но смог получить высшее образование уже в эмиграции, окончив в 1932 г. юридический факультет Сорбонны (Париж). Не получил высшего образования С. Н. Третьяков, проучившийся четыре года на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета, так как вынужден был прервать обучение в 1905 г. из-за необходимости принять на себя управление делами семьи Третьяковых. Был отчислен из Петровской сельскохозяйственной академии С. Н. Прокопович, который в 1899 г. окончил Брюссельский (Бельгия) университет²³.

В. С. Измозик отметил, что среднее образование получили двое: «А. И. Коновалов (классическая гимназия) и М. И. Скобелев (реальное училище и Венский политехникум)»²⁴.

По данным В. С. Измозика, «незаконченное среднее образование было у А. В. Пешехонова, исключенного из духовной семинарии», а «начальное образование получил К. А. Гвоздев»²⁵. Несмотря на невозможность получить высшее образование А. В. Пешехонов с 1904 г. являлся членом редколлегии крупнейшего российского журнала «Русское богатство» и известнейшим в стране публицистом.

Справедливо замечание В. С. Измозика о том, что «в определенной степени об уровне профессиональной подготовки будущих министров гово-

рит наличие у них ученых званий. Среди них были один академик (С. Ф. Ольденбург), три профессора (А. А. Мануйлов, Н. В. Некрасов, С. С. Салазкин), пять приват-доцентов (М. В. Бернацкий, И. В. Годнев, А. В. Карташев, Ф. Ф. Кокошкин, П. Н. Милюков)²⁶. Следует только дополнить, что С. Ф. Ольденбург уже в советское время был избран членом-корреспондентом Прусской академии наук, Геттингенской академии наук, почетным членом королевского Азиатского общества, почетным доктором Эбердинского университета в Глазго и Археологического института в Индии. А. В. Карташев работал в Петербургской духовной академии в должности профессора по кафедре истории русской церкви, профессором высших женских (Бестужевских) курсов в Петербурге в 1906–1918 гг. по кафедре истории религий и церкви. Уже в эмиграции с мая 1925 г. и до своей кончины являлся профессором Русского православного богословского института Св. Сергия в Париже. С. Н. Прокопович в 1918 г. был избран профессором юридического факультета Московского университета, затем его деканом. Являлся профессором Сельскохозяйственной академии. Н. Д. Авксентьев получил звание профессора в Галльском (Германия) университете²⁷.

По данным В. С. Измозика, «И. В. Годнев и С. С. Салазкин имели степень доктора медицины, А. А. Мануйлов – доктора политэкономии, а Н. Д. Авксентьев получил степень доктора философии в Германии»²⁸. Помимо них степень доктора философии получил в 1913 г. в Бернском (Швейцария) университете С. Н. Прокопович и в 1938 г. в СССР (уже несколько раз арестовывался и освобождался с восстановлением в должности) получил степень доктора технических наук без защиты А. В. Ливеровский!²⁹

В. С. Измозик выявил следующее распределение министров Временного правительства по специальностям, полученным после окончания вузов: «По образованию среди министров Временного правительства больше всего было юристов – 11 человек, врачей – четверо, экономистов – четверо, инженеров – четверо, военных – двое. Окончили историко-филологический факультет пять человек. По роду занятий на первом месте стояли преподаватели вузов – восемь человек (Бернацкий, Карташев, Кокошкин, Мануйлов, Милюков, Некрасов, Ольденбург, Салазкин), адвокатурой занималось шестеро (Зарудный, Керенский, Малянтович, Никитин, Переверзев, Родичев), пятеро были промышленники и финансисты (Гучков, Коновалов, Смирнов, Терещенко, Третьяков), трое – землевладельцы (Ефремов, В. Н. Львов, Г. Е. Львов), для шестерых главным делом жизни была нелегальная партийная работа (Авксентьев, Гвоздев, Маслов, Скобелев, Церетели, Чернов)³⁰.

В. С. Измозик считает, что среди министров Временного правительства было 12 масонов. При этом он ссылается на Н. Н. Берберову, Б. И. Николаевского и В. И. Старцева³¹. В их число бесспорно входили 12 человек: Авксентьев, Ефремов, Карташев, Керенский, Кокошкин, Коновалов, Ливеровский, Некрасов, Переверзев, Прокопович, Скобелев, Шингарев. Помимо этого, он указывает, ссылаясь на В. И. Старцева, что, возможно, масонами были Г. Е. Львов, Терещенко и Церетели³². Современные сведения позволяют считать масоном с 1910 г. М. И. Терещенко. Н. Е. Голостенев и В. Н. Сачков называют в своей работе масоном с 1910 г. князя Д. И. Шаховского³³. Что касается Г. Е. Львова, то его участие в масонском движении документально на сегодняшний день не подтверждено. И. Г. Церетели стал масоном, находясь в эмиграции, 15 декабря 1926 г. Там же масонами стали П. П. Юренев (15 мая 1929 г.), С. Н. Третьяков (11 апреля 1930 г.) и с 1918 г. Д. Н. Вердеревский³⁴. Таким образом, до событий Февраля 1917 г. масонами были 14 будущих министров Временного правительства, еще четверо из их числа стали масонами, находясь в эмиграции. Естественно, стоит вопрос о влиянии масонов на свержение царизма и победу Февральской революции, а также о влиянии масонов на политику Временного правительства. По-прежнему мнений на этот счет много, но, в основном, они сводятся к двум позициям: влияние было сильным и даже определяющим, и, наоборот, масонство было и масонов среди министров Временного правительства была треть состава и даже министр-председатель Временного правительства А. Ф. Керенский был масон, но влияние масонов на политику в 1917 г. не было определяющим.

В этой связи сошлемся на мнение признанного авторитета в этом вопросе А. Я. Авреха, который писал: «Расклад реально задействованных политических сил накануне и в ходе Февральской революции был таков, что масонского присутствия среди них практически не ощущалось. Оно было так мало и ничтожно, что его не заметили даже современники, даже департамент полиции. Поэтому история и историки имеют полное право сбросить со счетов русское политическое масонство в последние 10 лет существования царизма»³⁵.

Министрами Временного правительства становились люди отнюдь не случайные. Многие из их числа были хорошо известны российской общественности по работе в Государственной думе, земских учреждениях, кооперации, своей политической деятельностью в различных российских партиях, адвокатской практикой, по организации снабжения российской армии всем необходимым

в годы Первой мировой войны и т. д. Необходимо выделить несколько «центров притяжения» будущих министров Временного правительства, которые благодаря им узнали друг друга поближе, ознакомились с деловыми качествами людей из своего окружения и т. д., что давало возможность в будущем рекомендовать того или другого из их числа в состав правительства.

Таких «центров притяжения» было несколько. Например, всех будущих министров юстиции Временного правительства связывало то, что они были знакомы с А. Ф. Керенским из-за своей профессиональной деятельности: А. С. Зарудный, А. М. Никитин, П. Н. Переверзев, а также В. А. Малянтович, создавший вместе с В. А. Маклаковым и др. группу политических защитников «Молодая адвокатура» (ее членом был и П. Н. Переверзев).

Ряд будущих министров Временного правительства, по нашим подсчетам не менее 9 человек, были хорошо знакомы, сотрудничая в таких нелегальных политических организациях, как «Союз освобождения» и «Союз земцев-конституционалистов»: Н. М. Кишкин, Ф. Ф. Кокошкин, Г. Л. Львов, П. Н. Милюков, С. Ф. Ольденбург, А. В. Пешехонов, С. Н. Прокопович, Ф. И. Родичев, Д. И. Шаховской. В Совет «Союза освобождения» были избраны С. Н. Прокопович и А. В. Пешехонов, правда, он вскоре вышел из него. Наиболее активную роль в бюро «Союза земцев-конституционалистов» играл Д. И. Шаховской³⁶.

Как минимум десять министров Временного правительства связывали тесные деловые отношения: С. Н. Третьяков, А. И. Коновалов, С. А. Смирнов, А. И. Гучков, Н. М. Кишкин, Г. Е. Львов, А. А. Мануйлов, Н. В. Некрасов, М. И. Терещенко, П. П. Юренев в годы Первой мировой войны тесно взаимодействовали в связи с деятельностью в Земгоре.

Активная деятельность в ряде политических партиях на различных совещаниях, конференциях, съездах, заседаниях ЦК и т. д. также сплачивала ряды министров Временного правительства. Но на беду Г. Е. Львову, а затем А. Ф. Керенскому принадлежность министров к тем или иным политическим партиям стала ставить в определенном смысле палки в колеса правительственной машине, так как министры стали больше зависеть от ЦК своих партий и отчитывались о своей министерской деятельности на заседаниях партийных форумов, а не перед главой Временного правительства, что, естественно, приводило к различным конфликтам и недопониманию, а, в конечном счете, вредило проведению единой политической линии Временного правительства. Наибольшее предствительство во Временном правительстве

всех созывов имели меньшевики: И. Г. Церетели, М. И. Скобелев, А. М. Никитин, К. А. Гвоздев, П. Н. Малянтович; социалисты-революционеры: В. М. Чернов, А. Ф. Керенский, Н. Д. Авксентьев, С. Л. Маслов, А. И. Верховский; кадеты: П. Н. Милюков, А. И. Шингарев, Н. В. Некрасов (в июле 1917 г. вышел из кадетской партии), А. А. Мануйлов, Ф. И. Родичев, Д. И. Шаховской, С. Ф. Ольденбург, П. П. Юренев, Ф. Ф. Кокошкин, А. В. Карташев, А. И. Коновалов (вступил в кадетскую партию в июле 1917 г.), Н. М. Кишкин, С. А. Смирнов и т. д.

Трагические события Октября 1917 г. и Гражданской войны 1918–1920 гг. привели к тому, что к началу 1920-х гг., с учетом высылки из Советской России в 1922 г. С. Н. Прокоповича и А. В. Пешехонова, в эмиграции оказались 21 министр Временного правительства, включая и двух премьер-министров Г. Е. Львова и А. Ф. Керенского. В Советской России – 14 человек, с учетом погибших в 1918 г. Ф. Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева, а также сгинувшего не то в Уфе, не то в Омске в 1919 г. И. В. Годнева.

В силу своей политической деятельности, определенных родственных связей, возможно привычек или иных обстоятельств, было какое-то объединяющее начало среди министров Временного правительства, которое соединило их в несколько очень близких географически мест где они нашли свой покой. В нашей стране 7 министров Временного правительства похоронены в Петрограде-Ленинграде: А. С. Зарудный, Ф. Ф. Кокошкин, А. В. Ливеровский, С. Ф. Ольденбург, А. В. Пешехонов, С. С. Салазкин, А. И. Шингарев. При этом А. В. Пешехонов умер в Риге, а похоронен был на Литераторских мостках Волковского кладбища рядом с Н. К. Михайловским. В Москве похоронены 4 человека: Н. М. Кишкин, П. Н. Малянтович, А. А. Мануйлов, Н. В. Некрасов, где-то в Москве в 1938 г. был расстрелян и неизвестно где похоронен М. И. Скобелев. В Московской области на спецобъекте НКВД «Коммунарка» тоже четверо: А. И. Верховский, С. Л. Маслов, А. М. Никитин, Д. И. Шаховской. В Томске в 1930 г. умер В. Н. Львов и где-то в Красноярском крае (с. Дзержинское Канского района) К. А. Гвоздев – последний из министров Временного правительства, оставшихся жить в нашей стране умер в возрасте 74 лет в 1956 г.

За рубежом большая часть министров Временного правительства похоронена в Париже и Нью-Йорке. В Париже, точнее на его кладбищах, нашли свой покой 9 министров Временного правительства: на Сент-Женевьев-де-Буа – Д. Н. Вердеревский, А. В. Карташев, А. И. Коновалов, Г. Е. Львов, П. П. Юренев; на

Пер-Лашез похоронен А. И. Гучков, на кладбище Батиньоль П. Н. Милюков (его прах был перенесен сюда из Экс-ле-Бена); на кладбище Левиль-Сюр-Орж (место захоронения большинства грузинской политической эмиграции) был перенесен прах умершего в Нью-Йорке И. Г. Церетели; на кладбище Банье похоронен М. В. Бернацкий.

В Нью-Йорке ушли из жизни и были похоронены четверо: А. В. Авксентьев, В. М. Чернов, И. Г. Церетели и А. Ф. Керенский, правда, его прах, так же как и прах И. Г. Церетели, был перезахоронен, но не в Париже, а в Лондоне и нашел там покой на кладбище, которое не принадлежало ни к одной конфессии. Умерли где-то во Франции П. Н. Переверзев и С. А. Смирнов. Похоронен в Монте-Карло (Монако) М. И. Терещенко. В Швейцарии ушли из жизни и были похоронены в Женеве С. Н. Проккопович, в Лозанне Ф. И. Родичев. Место захоронения И. Н. Ефремова не установлено. Особняком стоит смерть С. Н. Третьякова, казненного в одном из концлагерей Германии в годы Второй мировой войны как советского агента. Последним из министров Временного правительства в возрасте 89 лет ушел из жизни А. Ф. Керенский (11 июня 1970 г.).

Примечания

¹ См.: Измозик В. С. Временное правительство: люди и судьбы // *Вопр. истории*. 1994. № 6. С. 163–169; Измозик В. С., Н. С. Тихонова. Временное правительство: социально-политическая характеристика // *Из глубины времен*. СПб., 1997. № 8. С. 3–25; Иоффе Г. З. Долой Временное правительство! (судьбы «временных» после падения Зимнего) // *Отеч. история*. 2006. № 5. С. 109–116; Короткевич В. И. Состав и судьба членов последнего Временного правительства // *Ленингр. юрид. журн.* 2007. № 13. С. 138–169.

² Измозик В. С. Указ. соч. С. 164.

³ Там же.

⁴ См.: *Политические деятели России, 1917: биограф. слов.* М., 1993. С. 209, 231; *Политические партии России, конец XIX – первая треть XX в.: энциклопедия*. М., 1996. С. 347, 392; Серков А. И. Русское масонство, 1731–2000 гг.: энцикл. слов. М., 2001. 582 с.

⁵ Измозик В. С. Указ. соч. С. 164.

⁶ Там же.

⁷ Коваленко Н. А. 1917 год: новые подходы и взгляды / *Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. гос. упр. М.: Макс Пресс*, 2001. С. 244.

⁸ Измозик В. С. Указ. соч. С. 163.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: *Политические деятели России, 1917*. С. 261, 339–341; *Политические партии России*. С. 205, 669–670; Серков А. И. Указ. соч. С. 326–327, 898.

¹¹ Измозик В. С. Указ. соч. С. 163.

¹² Там же.

¹³ См.: *Политические деятели России, 1917*. С. 215–216, 276, 359; *Политические партии России*. С. 364–365, 393, 513, 699.

¹⁴ Измозик В. С. Указ. соч. С. 164.

¹⁵ *Политические деятели России, 1917*. С. 155, 157, 250, 276–277, 358–359; *Политические партии России*. С. 213, 257–258, 693; Серков А. И. Указ. соч. С. 388–389, 633–634, 750.

¹⁶ См.: Поливанов О. А. Александр Иванович Гучков // *История Отечества в портретах политических и государственных деятелей*. Брянск, 1994. Вып. 3. С. 70; *Политические партии России*. С. 513.

¹⁷ Измозик В. С. Указ. соч. С. 164.

¹⁸ См.: *Политические деятели России, 1917*. С. 63; *Политические партии России*. С. 699.

¹⁹ См.: Пушкарева И. М. Князь Георгий Евгеньевич Львов // *Исторические силуэты*. М., 1991. С. 163.

²⁰ Измозик В. С. Указ. соч. С. 164.

²¹ См.: *Политические деятели России, 1917*. С. 191, 297; *Политические партии России*. С. 512; Серков А. И. Указ. соч. С. 479; *Государственная Дума Российской империи, 1906–1917*. М., 2006. С. 351–352.

²² Измозик В. С. Указ. соч. С. 164.

²³ *Революционная мысль в России XIX – начала XX в.: энциклопедия*. М., 2013. С. 566; Серков А. И. Указ. соч. С. 668, 808.

²⁴ Измозик В. С. Указ. соч. С. 164.

²⁵ Там же. С. 165.

²⁶ Там же.

²⁷ См.: *Политические деятели России, 1917*. С. 243, 261; *Политические партии России*. С. 410, 484; Серков А. И. Указ. соч. С. 410.

²⁸ Измозик В. С. Указ. соч. С. 164.

²⁹ См.: *Политические деятели России, 1917*. С. 191, 261.

³⁰ Измозик В. С. Указ. соч. С. 165.

³¹ См.: Берберова Н. Н. Люди и ложи. Нью-Йорк, 1986. С. 31, 107, 113, 116, 119–150, 155–166; Николаевский Б. И. Русские масоны и революция. М., 1990. С. 51–58, 69–73, 86, 100, 113; Старцев В. И. Масоны и революция // *С.-Петербург. вбд*. 1992. 15 февр. С. 3.

³² См.: Измозик В. С. Указ. соч. С. 165.

³³ См.: *Политические деятели России, 1917*. С. 359.

³⁴ Там же. С. 359; Залесский К. А. *Первая мировая война: биограф. энцикл. слов.* М., 2000. С. 87; Серков А. И. Указ. соч. С. 861–862, 808, 1143.

³⁵ Аврех А. Я. Масоны и революция. М., 1990. С. 339.

³⁶ См.: *Политические партии России*. С. 574–575. Нелегальная политическая организация «Союз освобождения» объединяла с 1902 г. либеральную интеллигенцию и некоторых «левых» представителей земского движения вокруг нелегального либерального журнала «Освобождение». Был создан после двух совещаний освободителей за границей в июле 1903 г. в Шафгаузене и в сентябре 1903 г. в Харькове. Учредительный съезд прошел в Петербурге 3–5 января 1904 г. Его участники представляли освободительские кружки, существовавшие в 22 крупнейших городах России. Политическая нелегальная организация либеральных земских деятелей России «Союз земцев-конституционалистов» оформилась на I съезде 8–9 ноября 1903 г.